

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Уральский федеральный университет имени первого
Президента России Б.Н. Ельцина»

На правах рукописи

Чжао Цзин

**Устойчивые единицы русского языка и их употребление в разговорной речи
(на материале записей диалогического и полилогического
взаимодействия горожан-уральцев)**

Специальность 5.9.5. – Русский язык. Языки народов России

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Екатеринбург – 2024

Работа выполнена на кафедре русского языка, общего языкознания и речевой коммуникации ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина».

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Купина Наталия Александровна

Официальные оппоненты: **Байкулова Алла Николаевна**,
доктор филологических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского», заведующий кафедрой русского языка, речевой коммуникации и русского как иностранного;
Нахимова Елена Анатольевна,
доктор филологических наук, профессор, ФГАОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет» (г. Екатеринбург), профессор кафедры межкультурной коммуникации, риторики и русского языка как иностранного;
Шулежкова Светлана Григорьевна,
доктор филологических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет имени Г.И. Носова», профессор кафедры русского языка, общего языкознания и массовой коммуникации.

Защита состоится «19» декабря 2024 г. в «13.00» на заседании диссертационного совета УрФУ 5.9.07.19 по адресу: 620000, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51, зал диссертационных советов, комн. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», <https://dissovet2.urfu.ru/mod/data/view.php?d=12&rid=6525>

Автореферат разослан «   » ноября 2024 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета:
доктор филологических наук,
доцент

Приказчикова Елена Евгеньевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертационная работа посвящена исследованию функционально-смысловой нагрузки, стилистической и аксиологической специфики устойчивых единиц русского языка, реализованных в межличностном общении горожан-уральцев.

Исследования в области коллоквиалистики обнаруживают «массовое проникновение в разговорную речь элементов просторечия и жаргонов, смещение ряда экспрессивно-стилистических характеристик слов»¹ и фразеологизмов. Из этого следует целесообразность оперативной фиксации устойчивых сочетаний и оборотов, реализованных в живой разговорной речи.

Актуальность работы определяется необходимостью системной лингвистической интерпретации смысловой, стилистической и аксиологической нагрузки устойчивых единиц в межличностном речевом общении горожан с учетом структуры языкового значения и контекстных преобразований.

Диссертационное исследование включает два основных этапа. На первом этапе **материалом** исследования являются фразеологические, аксиологические, толковые словари русского языка и словари разговорной речи; **материал** второго этапа – расшифрованные записи диалогов и полилогов горожан-уральцев².

Объект исследования – зафиксированные словарями русского языка устойчивые сочетания и обороты (этап первый); тематически целостные фрагменты текстов-разговоров горожан-уральцев, отмеченные использованием воспроизводимых устойчивых единиц (этап второй).

Предмет исследования выделяется поэтапно. На первом этапе анализируется денотативная и коннотативная составляющие семантики, стилистическая и аксиологическая специфика устойчивых единиц русского языка; на втором этапе для специального анализа выделяются реализованные в диалогах и полилогах устойчивые единицы, функции которых выявляются с учетом предметной темы целостного фрагмента разговора, а также коммуникативных и социальных ролей участников общения, их интенциональных установок.

Цель исследования – выявление семантической, стилистической, аксиологической специфики устойчивых единиц в системе языка, уточнение их функций в межличностном речевом общении горожан-уральцев.

Достижение поставленной цели предполагает решение определенных **задач**.

1. Формирование терминологического аппарата работы. Для реализации поставленной задачи с опорой на теоретическую литературу рассматриваются дефиниции фразеологизма; выделяются узкий и широкий подходы к типологии фразеологических единиц; уточняются критерии выделения устойчивых сочетаний и оборотов.

2. Анализ семной структуры языкового значения фразеологизма: выделение денотативного, коннотативного участков значения; характеристика стилистической маркированности устойчивой единицы; уточнение места аксиологической составляющей в структуре значения, выделение устойчивых сочетаний-аксиологем и

---

¹ Крысин Л. П. Некоторые принципы словарного описания русской разговорной речи / Л. П. Крысин // Русский язык в научном освещении. – 2008. – № 2 (16). – С. 111–112

² Живая речь уральского города : тексты / науч. ред. Т. В. Матвеева. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 1995. – 206 с.; Шалина И. В. Уральское городское просторечие: культурные сценарии / И. В. Шалина. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2009. – 443 с.; Живая речь уральского города. Устные диалоги и эпистолярные образцы : хрестоматия / сост. И. В. Шалина. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2011. – 355 с.; Ценностное содержание разговорного диалога / отв. ред. Т. В. Матвеева, И. В. Шалина. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2021. – 228 с.

контраксиологем.

3. Систематизация подходов к изучению структуры общенационального русского языка; уточнение содержания понятий «разговорный стиль», «разговорная речь»; «городское просторечие».

4. Выявление специфики функционирования устойчивых единиц в составе тематически целостных фрагментов разговорных диалогов и полилогов.

5. Интерпретация культурно-специфической специфики межличностного речевого общения горожан-уральцев.

Степень разработанности темы исследования: теоретической базой диссертационного исследования являются идеи и методы фразеологии, теории коллокации, стилистики русского языка, лингвоаксиологии и коллоквиалистики.

Фразеология сформировалась как самостоятельное научное направление (Н. Ф. Алефиренко, Ю. Д. Апресян, И. В. Арнольд, А. Н. Баранов, А. В. Бондарко, В. В. Виноградов, Е. М. Вольф, С. Г. Воркачев, Д. О. Добровольский, М. Л. Ковшова, В. В. Красных, Э. В. Кузнецова, В. М. Мокиенко, Л. А. Новиков, И. А. Стернин, В. Н. Телия, А. И. Федоров, Н. М. Шанский, Д. Н. Шмелев, С. Г. Шулежкова и др.).

К фразеологизмам относят «лексически неделимые устойчивые сочетания»³, а также воспроизводимые обороты, т. е. «семантически и синтаксически членимые образования, целиком состоящие из слов со свободным значением, но характеризующиеся устойчивым составом и употреблением»⁴. Критерий воспроизводимости позволяет рассматривать в составе устойчивых единиц не только сращения, единства, фразеологически связанные сочетания, фразеологические выражения, но и коллокации (Д. В. Андрианова, О. С. Ахманова, С. Ю. Богданова, Е. Г. Борисова, М. В. Влавацкая, О. Г. Горина, В. П. Захаров, Л. Н. Иорданская, И. А. Мельчук, Т. Ю. Павельева, В. А. Плунгян, М. В. Хохлова и др.).

Стилистическое своеобразие анализируемых единиц устанавливается с опорой на труды по стилистике средств (Л. В. Антонова, И. В. Арнольд, Н. Д. Арутюнова, А. Н. Бакланова, В. В. Виноградов, Т. Г. Винокур, М. Н. Кожина, Н. А. Купина, Т. В. Матвеева, Е. Ф. Петрищева, Г. Н. Складневская, Ю. М. Скребнев и др.).

Для формирования терминологического поля диссертационного исследования важными являются философские положения аксиологии, в центре которой находится проблема ценностей (М. М. Бахтин, Н. А. Бердяев, В. Гумбольдт, А. А. Ивин, В. В. Ильин, М. С. Каган, Н. О. Лосский, Н. С. Рыбаков, Л. Н. Столович, 李连科 Ли Ляньке, 李建群 Ли Цзяньцюнь, 张岱年 Чжан Дайнянь и др.).

В настоящее время интенсивно развивается лингвистическая аксиология – научное направление, в границах которого устанавливается аксиологический статус слова и устойчивой единицы, разрабатываются принципы лингвоаксиологической интерпретации текстов разных стилей и жанров (В. Л. Абушенко, С. Ф. Анисимов, Н. Д. Арутюнова, Л. К. Байрамова, И. Т. Вепрева, Е. М. Верещагин, С. Г. Воркачев, В. В. Дементьев, В. И. Карасик, Ю. Н. Караулов, В. В. Колесов, В. В. Красных, Н. А. Купина, Т. В. Ларина, О. А. Михайлова, В. М. Мокиенко, Е. Ф. Серебренникова и др.).

---

³ См.: Виноградов В. В. Основные понятия русской фразеологии как лингвистической дисциплины / В. В. Виноградов // Виноградов В. В. Лексикология и лексикография : избр. труды. – Москва : Наука, 1977. – С. 119.

⁴ Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка : учеб. пособие для вузов по спец. «Русский язык и литература» / Н. М. Шанский. – Санкт-Петербург : Специальная литература, 1996. – С. 62.

В процессе анализа языкового материала в диссертации используются концептуальные положения, сформулированные в трудах исследователей русской разговорной речи (В. И. Беликов, Т. Г. Винокур, В. Д. Девкин, Т. И. Ерофеева, Е. А. Земская, М. В. Китайгородская, М. Н. Кожина, Л. П. Крысин, О. А. Лаптева, Н. Н. Розанова, Н. В. Рыжова, О. Б. Сиротинина, Ю. М. Скребнев, В. В. Химик и др.); труды, посвященные изучению речи города и феномена просторечия (Л. И. Баранникова, Г. О. Винокур, Т. И. Ерофеева, Е. А. Земская, Л. А. Капанадзе, М. В. Китайгородская, Л. П. Крысин, Б. А. Ларин, Н. Н. Розанова, А. И. Соболевский, Ф. П. Филин, И. В. Шалина, Е. Н. Ширяев, Д. Н. Шмелев, Л. В. Щерба и др.); труды, связанные с механизмами речевой коммуникации (Г. М. Андреева, В. В. Богданов, И. Н. Борисова, Д. П. Гавра, Н. Н. Германова, Б. Ю. Городецкий, А. А. Данченко, О. П. Ермакова, Е. А. Земская, О. С. Иссерс, В. И. Карасик, В. Б. Кашкин, Е. М. Лазуткина, Т. В. Ларина, Б. Ф. Ломов, Е. С. Никитина, Ю. С. Панова, В. Н. Пугач, А. В. Радюк, А. А. Романов, К. Ф. Седов, Е. В. Сидоров, И. А. Стернин, Л. П. Якубинский и др.).

Методологической базой анализа текстов-разговоров являются идеи, сформулированные в трудах сотрудников уральской научной школы стилистики и лингвокультурологии (И. Н. Борисова, И. Т. Вепрева, С. Ю. Данилов, Т. В. Ицкович, Н. А. Купина, Т. В. Матвеева, О. А. Михайлова, Ю. Б. Пикулева, Л. В. Христолюбова, И. В. Шалина и др.).

Лингвоспецифическое своеобразие устойчивых единиц и ментально-специфические особенности речевой коммуникации устанавливаются с опорой на труды по страноведению и лингвострановедению (Н. Д. Бурвикова, Е. М. Верещагин, В. В. Колесов, Д. В. Колесова, В. Г. Костомаров, Л. И. Ройзензон и др.).

Научная новизна диссертационной работы заключается в выявлении функций воспроизводимых устойчивых единиц русского языка в составе тематически целостных фрагментов живой разговорной речи.

Теоретическая значимость исследования состоит в возможности использования полученных научных результатов в трудах по фразеологии, коллоквиалистике, лингвоаксиологии.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его материалы могут оказаться полезными для составления аксиологических фразеологических словарей, а также в вузовской практике преподавания русского языка как иностранного.

Методология и методы исследования. В работе используются общенаучные методы классификации, наблюдения, интерпретации. В процессе комплексной характеристики устойчивых единиц реализована группа методов и приемов компонентного, стилистического, лингвоаксиологического, а также (по принципу дополнения) контрастивного анализа; интерпретация функциональной нагрузки воспроизводимых сочетаний и оборотов, реализованных в разговорной речи, осуществляется на основе методов системно-смыслового, контекстуального, лингвострановедческого анализа.

Положения, выносимые на защиту

1. В процессе интерпретации семантики устойчивой единицы целесообразно учитывать компонентный состав отдельного словарного значения, разграничивая денотативную отнесенность, коннотативную составляющую, стилистическую и аксиологическую маркированность языкового знака.

2. В системе языка закреплены устойчивые единицы в статусе аксиологем и контроаксиологем.

3. Универсальные критерии воспроизводимости, частотности, предсказуемости коллоката в границах словосочетания позволяют рассматривать коллокации как разновидность устойчивых единиц.

4. Устойчивые сочетания и выражения в составе тематически целостных фрагментов диалогов и полилогов характеризуются полифункциональностью. Они используются говорящими для номинации предметной темы и как средства, задающие ее развитие; участвуют в формировании хронотопа и тональности текста-разговора; выступают как сигналы базовых ценностных предпочтений и отталкиваний участников общения; персуазивная функция устойчивых единиц обретает значимость в конфликтном речевом взаимодействии.

5. В непринужденном речевом взаимодействии проявляются «полиглолизм горожанина», соблюдение традиций, сложившихся в национальной лингвокультуре.

6. Анализ живой речи горожан-уральцев позволяет выявить страноведческие особенности межличностной коммуникации, описать лингвоспецифические, в том числе просторечные, устойчивые единицы, не имеющие прямых аналогов в китайском языке.

Достоверность результатов исследования обеспечивается репрезентативностью изученного языкового материала, комплексной методикой анализа, адекватной цели и конкретным задачам, а также рассматриваемому объекту, привлечением авторитетных теоретических трудов по теме диссертации.

Апробация результатов исследования. Основные результаты диссертационной работы обсуждались на заседаниях кафедры русского языка, общего языкознания и речевой коммуникации УГИ Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина. Материалы по теме диссертации были представлены в докладах на Евразийском молодежном форуме «Евразия – пространство сотрудничества, мира и согласия» (Казахстан, 2021); на Международной научно-практической конференции «Научная инициатива иностранных студентов и аспирантов» (Томск, 2021); на Международной конференции «Eurasian Conference on Language and Social Sciences» (Екатеринбург, 2021); на Международном научном конгрессе «Русский язык в глобальном научном и образовательном пространстве» (Москва, 2021); на Международных научных конференциях «Аксиологические аспекты современных филологических исследований» (Екатеринбург, 2021; 2022; 2023; 2024).

Содержание работы отражено в 12 публикациях; 3 статьи опубликованы в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК РФ. Общий объем печатных листов – 2,563 п. л.; авторский вклад – 2,563 п. л.

Личный вклад автора состоит в самостоятельном выполнении основного объема диссертационного исследования, в обосновании научной новизны, выявлении специфики функционирования устойчивых единиц в составе тематически целостных фрагментов диалогического и полилогического речевого взаимодействия горожан-уральцев.

Структура диссертационной работы соответствует поставленным задачам. Диссертация состоит из введения, трех основных глав и заключения. Список использованных словарей русского и китайского языков содержит 70 наименований; список литературы – 337 наименований. Общий объем основного текста диссертации – 180 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** формулируются актуальность и научная новизна диссертации; освещается степень изученности проблемы; описываются материал исследования и методы его анализа; обозначаются предмет и объект, цель и задачи исследования; отмечаются степень достоверности полученных результатов, а также их практическая и теоретическая значимость; выдвигаются положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Устойчивые единицы русского языка: семантическая,

стилистическая, аксиологическая специфика» состоит из двух разделов.

В разделе **1.1.** «Вопрос о границах устойчивых единиц. Денотативная и коннотативная составляющие семантики устойчивых единиц» с опорой на авторитетные лингвистические исследования определяются основные терминологические понятия, уточняются границы фразеологии, обосновываются универсальные критерии устойчивости.

В процессе становления фразеологии как самостоятельной лингвистической дисциплины особую роль приобрела концепция, разработанная В. В. Виноградовым. По мнению ученого, предметом фразеологии являются «устойчивые, неделимые или неразложимые словосочетания, характеризующиеся универсальными признаками – устойчивостью, воспроизводимостью, целостностью семантики, структурной расчлененностью, постоянством компонентного состава, устойчивым грамматическим оформлением»⁵.

В лингвистической науке принимается узкий, основанный на концепции В. В. Виноградова, подход к выделению фразеологизмов. В то же время наблюдается тенденция к расширенной трактовке объекта фразеологии. Согласно широкому подходу, понятийное значение термина «фразеологизм» включает не только воспроизводимые несвободные устойчивые сочетания, но и воспроизводимые обороты, т. е. фразеологические выражения. В состав фразеологии включаются «поговорки и пословицы», «крылатые слова», «составные термины», а также отдельные афористические выражения (В. Л. Архангельский, А. Н. Баранов, Д. Б. Гудков, Д. О. Добровольский, Е. А. Нахимова, Н. М. Шанский и др.).

Проведенный анализ точек зрения лингвистов позволяет сделать вывод о том, что, несмотря на отсутствие единого толкования понятия «фразеологизм», основные признаки фразеологических единиц – устойчивость и воспроизводимость – рассматриваются как универсальные критерии их выделения в составе фразеологической подсистемы русского языка⁶. При этом собственно фразеологический пласт национального языка можно рассматривать как совокупность несвободных устойчивых единиц. «Высокой степенью устойчивости обладают идиомы – фразеологические сращения и единства»⁷. Средней степенью устойчивости характеризуются фразеологически связанные сочетания.

Понятие устойчивости предполагает заданность компонентов на лексическом уровне, т. е. понимается как «предсказуемость совместного появления элементов в сочетании», а также «ограничение сочетаемости»⁸. Выделяется триада взаимосвязанных показателей: «устойчивость – воспроизводимость – идиоматичность, служащих независимыми свойствами сочетаний»⁹. «Устойчивость соприкасается с воспроизводимостью, которая представляет собой регулярную повторяемость, возобновляемость в речи той или иной единицы. Воспроизводиться в готовом виде <...> могут языковые единицы разной степени сложности, т. е. неоднородные»¹⁰. Именно «воспроизводимость понимается как повторяемость, обуславливающая частотность

---

⁵ См.: Виноградов В. В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке / В. В. Виноградов. – 1977. – С. 140–141.

⁶ См.: Мокиенко В. М. Славянская фразеология : учеб. пособие для филол. спец. ун-тов / В. М. Мокиенко. – Москва : Высш. школа, 1980. – С. 4.

⁷ См.: Кунин А. В. Английская фразеология / А. В. Кунин. – Москва : Высшая школа, 1970. – С. 122.

⁸ Мельчук И. А. О терминах «устойчивость» и «идиоматичность» / И. А. Мельчук // Вопросы языкознания. – 1960. – № 4. – С. 73.

⁹ Там же: – С. 79.

¹⁰ Жуков В. П. Семантика фразеологических оборотов / В. П. Жуков. – Москва : Просвещение, 1978. – С. 9–10.

языковой единицы»¹¹. Все несвободные сочетания обладают устойчивостью и воспроизводимостью, но не все устойчивые сочетания характеризуются идиоматичностью. Устойчивые единицы, занимающие «переходное положение между свободными и фразеологически связанными словосочетаниями»¹², выделяются в соответствии с теорией коллокации.

В коллокациях «значения отдельных слов (элементов) могут привести новое в значение целого, в которое они входят»¹³. В отличие от идиом, семантика коллокации может выводиться из значений её элементов. Реализующиеся в речи сочетания слов, «появление которых рядом друг с другом основывается на регулярном характере взаимного ожидания и задается не грамматическими, а семантическими факторами»¹⁴, включают опорный, или основной компонент, который определяется смыслом сообщения, и предсказуемый второй компонент¹⁵. Необходимо отметить, что предсказуемость второго компонента типична для формульных профессионализмов, включающих не менее двух ударных компонентов. Опорный компонент в составе устойчивого сочетания реализуется во вторичном значении. Например, в анализируемых диалогах употребляется сочетание *пойти работать (в / на....)*. Основное словарное значение многозначного слова *пойти* – «Начать идти» (*пойти медленным шагом*). Второчное значение – «Начать делать что-н., начать осуществляться» – сопровождающееся пометой *разг.*¹⁶. В рамках вторичного значения опорный компонент *пойти* может употребляться в сочетании с глаголом *работать*: *пойти работать (на завод)*, *пойти работать (в школу)*¹⁷. В разговорной речи слово *работать* может опускаться, если смысл высказывания понятен из ситуации.

Опорное слово *образование* во вторичном значении («Совокупность знаний, полученных в результате обучения»¹⁸) регулярно используется в сочетании с прилагательными *начальное, среднее, высшее, специальное, профессиональное*¹⁹. Отмеченные сочетания становятся формульными, воспроизводимыми как готовые в определенных ситуациях, например, при заполнении анкетных данных, необходимых для приема на работу; при свободном обсуждении качества образования на разных его ступенях и др.

Совместное употребление двух лексических единиц в заданной последовательности в составе синтагмы подтверждается критерием частотности²⁰. Последний выявляется на основе корпусных данных. Корпус как поисковая система используется в диссертационной работе для подтверждения целесообразности

---

¹¹ См.: Лапаева Т. А. Устойчивые сочетания в системе языковых единиц / Т. А. Лапаева // Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. – 2007. – № 44. – С. 76–77.

¹² Там же: – С. 77.

¹³ Хохлова М. В. Экспериментальная проверка методов выделения коллокаций / М. В. Хохлова // Slavica Helsingiensia. Инструментарий русистики: Корпусные подходы. – 2008. – № 34. – С. 344.

¹⁴ Сусов И. П. История языкознания : учеб. пособие для студентов старших курсов и аспирантов / И. П. Сусов. – Тверь : Твер. гос. ун-т, 1999. – С. 153.

¹⁵ См.: Борисова Е. Г. Слово в тексте. Словарь коллокаций (устойчивых сочетаний) русского языка с англо-русским словарём ключевых слов / Е. Г. Борисова. – Москва : Филология, 1995. – С. 77.

¹⁶ Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / отв. ред. Н. Ю. Шведова. – Москва : Издательский центр «Азбуковник», 2011. – С. 681 (далее ТСРЯ 2011).

¹⁷ Учебный словарь сочетаемости слов русского языка / под ред. П. Н. Денисова, В. В. Морковкина. – Москва : Рус. яз., 1983. – С. 399 (далее УСССРЯ 1983).

¹⁸ ТСРЯ 2011. – С. 545.

¹⁹ УСССРЯ 1983. – С. 327.

²⁰ См.: Хохлова М. В. Исследование лексико-синтаксической сочетаемости в русском языке с помощью статистических методов: на базе корпусов текстов : автореф. дис. ... канд. филол. наук / М. В. Хохлова. – Санкт-Петербург, 2010. – С. 7–10.

рассмотрения в системе устойчивых единиц коллокаций и воспроизводимых формульных сочетаний. Так, в НКРЯ²¹ (дата обращения: 01.06.2024) зафиксированы сведения о частотности сочетаний, реализованных в речи горожан-уральцев. Отдельные примеры: *нечего делать* (2959 употреблений); *полное отсутствие* (2191); *любить друг друга* (1985); *по всему миру* (1411), *место работы* (1363); *на первом месте* (1278); *главное дело* (1261); *до конца дней (своих)* (1261); *платить деньги* (1119); *развитие науки* (954); *музыкальная школа* (903); *выйти на работу* (859); *вступительные испытания / экзамены* (853); *зеленый цвет* (850); *с первых дней* (803); *маленький рост* (777); *сельская местность* (751); *точные науки* (705); *устраиваться / устроиться на работу* (670); *делать правильно* (600); *кому не повезло / повезет* (535); *копить / накопить деньги* (508).

В процессе анализа диалогов и полилогов, включающих устойчивые единицы, нами используется подход, основу которого составляют универсальные признаки заданности состава, воспроизводимости, частотности сочетаний и выражений.

В соответствии со структурно-семантическим подходом к анализу словарных значений²² учитывается многозначность устойчивой единиц. Специально реализуется анализ основного и производного значений, выступающих в качестве взаимосвязанных семантических вариантов. Выделяется общая сема, закреплённая в словарных дефинициях значений. Фиксируется семное пересечение отдельных значений и их семное различие. В процессе компонентного анализа словарного толкования отдельного значения последовательно выделяются идентификатор и денотативный участок значения. Идентификатор, являющийся указателем денотата, уточняется дифференциальными семами. Коннотативный участок значения включает выделяемые в ходе анализа эмотивный, оценочный, параметрический компоненты. Систематизируются использованные составителями словарей типы помет, позволяющие уточнить стилистическую маркированность толкуемой единицы, являющейся знаком денотата. Специально описываются эмоционально-экспрессивно окрашенные устойчивые единицы. Поскольку до настоящего времени «не определен аксиологический статус слова»²³, а также фразеологизма, мы специально обращаемся к аксиологическому аспекту интерпретации семантики.

В разделе 1.2. «Аксиологическая составляющая семантики устойчивых единиц» представлен срезовой анализ аксиологически значимых устойчивых сочетаний и оборотов, закреплённых в системе языка. В процессе анализа, опирающегося на типологию ценностей, включённых в ментально-значимые аксиосферы и соответствующие оппозиции²⁴, разграничиваются «аксиологемы – единицы, номинирующие и характеризующие ценности; контраксиологемы – единицы, номинирующие и характеризующие антиценности»²⁵. Именно эти единицы входят в

---

²¹ Частотность словосочетаний отмечается с опорой на базу данных «НКРЯ» (<https://ruscorpora.ru>).

²² См.: Стернин И. А. Проблемы анализа структуры значения слова / И. А. Стернин. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1979. – С. 6–11.

²³ См.: Скляревская Г. Н. К вопросу о стилистических пометах как средстве экспликации языковой оценки / Г. Н. Скляревская // Аксиологические аспекты современных филологических исследований : тез. докл. Междунар. науч. конф. (Екатеринбург, 15–17 октября 2019 г.) / отв. ред. Н. А. Купина. – Екатеринбург : Ажур, 2019. – С. 57.

²⁴ См.: Выжлецов Г. П. Аксиология культуры / Г. П. Выжлецов. – Санкт-Петербург : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1996. – 148 с.; Столович Л. Н. Об аксиосфере / Л. Н. Столович // Вестник СПбГУ. Серия 6. – 1997. – Вып. 32. – № 13. – С. 11–16; Выжлецов Г. П. Аксиология культуры / Г. П. Выжлецов. – Санкт-Петербург : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1996. – 148 с.

²⁵ См.: Байрамова Л. К. Аксиологический фразеологический словарь русского языка. Словарь ценностей и антиценностей / Л. К. Байрамова. – Казань : Центр инновационных технологий, 2011. – С. 7.

состав «аксиологического лексикона»²⁶. В диссертационной работе специально рассматриваются устойчивые единицы, в составе которых имеется опорное слово-аксиологема и опорное слово-контраксиологема.

В группе витальных ценностей выделяются аксиологические оппозиции *ж и з н ь* – *с м е р т ь*; *з д о р о в ь е* – *б о л е з н ь*. В функции аксиологем выступают, например, устойчивые единицы: *д а р и т ь ж и з н ь*, *ж и т ь* своим умом, *н е х л е б о м е д и н ы м ж и в* человек, *ж а ж д а ж и з н и*, *а к т и в н а я ж и з н е н н а я* позиция. Контраксиологемы: *п л я с к а с м е р т и*, *с м е р т н ы й* час, *н а г л а я с м е р т ь*, *ч е р н а я с м е р т ь*. Аксиологемы, номинирующие ценность «здоровье»: *в д о б р о м з д р а в и и*, *в з д р а в о м* уме, *п ы ш е т з д о р о в ь е м*. Контраксиологемы: *п а д у ч а я б о л е з н ь*, *б о л е з н ь* века, *з в е з д н а я б о л е з н ь*.

В группе гедонистических ценностей выделяется оппозиция *с ч а с т ь е* – *н е с ч а с т ь е* / *б е д а*. Примеры аксиологем: *л и ч н о е с ч а с т ь е*, *р о д и т ь с я* под *с ч а с т л и в о й* звездой, *б а л о в е н ь с ч а с т ь я*, *с ч а с т л и в а я* планида выпала, *к л ю ч и* от *с ч а с т ь я*, *с в е т и т ь с я* от *с ч а с т ь я*. Контраксиологемы: *Б е д а* не приходит одна, *н а к л и к а т ь б е д у*, *л и х а б е д а* начало, *п р и н о с и т ь н е с ч а с т ь е*, *д в а д ц а т ь* два *н е с ч а с т ь я*.

В группе социально-утилитарных ценностей выделяется оппозиция *р о д и н а* – *ч у ж б и н а*. Примеры аксиологем: *р о д и м а я* сторонюшка, *р о д н а я* земля, *р о д н о й* край, *р о д н ы е* пенаты, *л ю б о в ь* к *р о д н о м у* пепелищу, *л ю б о в ь* к *о т е ч е с к и м* гробам, *с в е т л о о к а я* *р о д и н а*. Контраксиологемы: *н а ч у ж о й* стороне, *ч у ж б и н а* слезам не верит.

Ментальным своеобразием характеризуется поддерживаемая устойчивыми единицами оппозиция *б о г а т с т в о* – *б е д н о с т ь*. Аксиологическую подозрительность носителей русской культуры вызывают денежные накопления, добытые несправедливым путем. Как правило, иронически, с оценкой неодобрения употребляются следующие устойчивые сочетания: *к у п а т ь с я* в *д е н ь г а х*, *б ы с т р ы е* *д е н ь г и*, *д е н е ж н ы й* мешок, *п о л н ы й* *к а р м а н*, *т о л с т ы й* *к о ш е л е к*, *в о р о ч а т ь* *т ы с я ч а м и*. Сочувствие, сопереживание вызывает бедность: *б е д е н* как *Л а з а р ь*, *б е д е н* как *ц е р к о в н а я* крыса, *б е д н ы е* люди, *з а* *ч е р т о й* *б е д н о с т и*, *д о й т и* до *н и щ е н с к о й* сумы. Важным является осознание социального неравенства и несправедливости.

Особо выделяется оппозиция *т р у д* / *т р у д о л ю б и е* / *р а б о т а* – *б е з д е л ь е* / *л е н ь* / *п р а з д н о с т ь*. Аксиологемы: *б р а т ь* на себя *т р у д*, *т р у д о л ю б и в ы й* как пчела, *н е с т и* *т р у д о в у ю* вахту. Контраксиологемы: *л о д ы р е м* ходить, *г о н я т ь* *л о д ы р я*, *г у л ь к а* *п р а з д н ы й*.

В группе интеллектуальных ценностей формируется оппозиция *у м* / *т а л а н т* / *д а р* / *м у д р о с т ь* – *г л у п о с т ь* / *н е в е ж е с т в о*. Устойчивые единицы-аксиологемы: *д а р* *б о ж и й*, *у м н а я* голова, *у м а* палата, *д о х о д и т ь* своим *у м о м*, *б р а т ь с я* за *у м*, *н а б и р а т ь с я* *у м а*. Отдельные примеры устойчивых единиц, выступающих в функции контраксиологем: *д у р а к* ненормальный, *к р у г л ы й* *д у р а к*, *н о с и т ь с я* как *д у р а к* с *п и с а н о й* *т о р б о й*, *д у р ь я* голова, *г л у п* как баран, *г л у п* как пробка, *я з ы к* *г л у п о г о*.

В группе морально-этических ценностей актуальна оппозиция *п р а в д а* / *и с т и н а* – *л о ж ь*. Аксиологемы: *ч и с т а я* *п р а в д а*, *п о д л и н н а я* *п р а в д а*, *с л у ж и т ь* верой и *п р а в д о й*, *с в я т а я* *и с т и н а*, *з е р н о* *и с т и н ы*, *н а п р а в и т ь* на путь *и с т и н н ы й*. Контраксиологемы: *п р е д с т а в л я т ь* в *л о ж н о м* свете, *л о ж н а я* наука (теория), *л о ж н ы й* шаг, *п о* *л о ж н о й* дороге идти, *г о в о р и т ь* (писать) *л о ж ь*. Опорные лексемы неправда, брехня, вранье репрезентируют универсальную антиценность *л о ж ь*. Например: *г о в о р и т ь*, *с к а з а т ь* *н е п р а в д у*; *р а с т о ч а т ь* (тачать) *б р е х н ю*. Отмеченные устойчивые единицы имеют общую интегративную сему 'ложь'. Словари выделяют в толкованиях

---

²⁶ Купина Н. А. Любительская датская поэзия: групповой аксиологический лексикон и креативные речевые практики / Н. А. Купина // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. – 2020. – Т. 19, № 2. – С. 31.

семьи 'обман', 'нечестность', 'предательство'.

В группе эмоционально-утилитарных ценностей выделяется оппозиция сме х / улы б ка – пла ч / слез ы. Аксиологемы: *смешилка в рот попала, хохотать до упаду, голливудская улыбка, расплываться в улыбке, сиять улыбкой*. Контраксиологемы: *разразиться слезами, захлебываться слезами, изойти слезами, кровавыми слезами плакать, умываться слезами, плакать горячими слезами, крокодиловы слезы, плакать в три ручья, плакать в голос, выплакать глаза*.

В группе религиозных ценностей актуальна оппозиция рай – ад / грех. Аксиологемы: *земной рай, райские кущи, рай на небесах, жить как в раю*. Контраксиологемы: *исчадие ада, ад кромеиный, падет грех на голову, доводить до греха, семь смертных грехов*.

Являющееся аксиологемой опорное слово устойчивого сочетания не всегда свидетельствует о том, что аксиологемой является само устойчивое сочетание. Например, устойчивое сочетание *мещанское счастье* в значении «Проникнутое духом мещанства, психологией и мелкособственнической идеологией»²⁷ маркировано осуждающей оценкой. Во всех случаях интерпретация аксиологической нагрузки устойчивой единицы в речи требует специального контекстологического анализа.

Вторая глава «Устойчивые единицы в русской разговорной речи» включает два раздела.

В разделе **2.1. «Разговорная речь: аспекты анализа»** с опорой на специальные исследования рассматривается системная организация общенационального русского языка, выделяются аспекты изучения разговорной речи. Специально анализируются основные подходы к определению базового теоретического понятия. При узком подходе разговорная речь – это преимущественно устная реализация литературного языка в сфере непринужденного межличностного общения, остающаяся разновидностью литературного языка, особым разговорно-литературным функциональным стилем. При широком подходе разговорная речь – это непринужденная устная речь, используемая в неофициальном повседневном общении и не ограниченная рамками литературности. Отмечается, что понятие «разговорная речь» оказывается значительно шире понятия «разговорно-литературный функциональный стиль». Разговорные высказывания и тексты необходимо анализировать с учетом их принадлежности к определенной подсистеме общенационального языка и определенному функциональному стилю языка литературного.

При отборе устойчивых единиц из словарей русского языка мы учитываем концепцию составителей лексикографического издания. Так, материалом фразеологических словарей являются сращения, единства, а также фразеологически связанные сочетания (последние фиксируются не в полном объеме). Если устойчивое сочетание отсутствует, мы обращаемся к толковым словарям и словарю сочетаемости²⁸. В них фиксируются отмеченные разновидности фразеологизмов, а также коллокации. Собственно разговорные устойчивые единицы наиболее полно представлены в толковых словарях разговорной речи, составленных с учетом результатов активных языковых процессов рубежа XX–XXI веков. Нами охарактеризована система словарных помет, позволяющих установить стилистическое своеобразие устойчивой единицы, степень позволительности употребления воспроизводимого сочетания и выражения в конкретной ситуации общения. Для подтверждения феномена лингвоспецифичности

²⁷ Толковый словарь русского языка. В 4 т. Т. 2 / под ред. Д. Н. Ушакова. – Москва : Сов. энцикл. : ОГИЗ, 1938. – С. 207.

²⁸ См.: УСССРЯ 1983.

устойчивых единиц мы обращаемся к фразеологическим словарям китайского языка²⁹. Специально анализируются материалы лексикографических изданий, различающихся концептуальными трактовками разговорной речи.

Автор «Большого словаря русской разговорной экспрессивной речи»³⁰ отталкивается от широкого понимания разговорной речи и решает задачу систематизации стилистического поля экспрессивных средств, в частности, устойчивых единиц. Особо разграничиваются пометы эмоционально-оценочные (*одобр.*, *ласк.*, *уважит.*), маркирующие положительную оценку, и пометы (*неодобр.*, *пренебр.*, *унич.*, *презр.*), маркирующие отрицательную оценку. Для настоящего исследования особой значимостью обладают пометы функционально-социальные (*прост.-народ.*, *жарг.*, *проф.*). Специально фиксируются разновидности жаргонных слов и сочетаний, к которым относятся субъязыковые специфические единицы. Об этом свидетельствуют также пометы, как *арм.*, *карт.*, *комп.*, *крим.*, *милиц.*, *молод.*, *мор.*, *муз.*, *нарк.*, *подр.*, *студ.*, *торг.*, *школ.*

В отличие от В. В. Химики, Л. П. Крысин и его соавторы придерживаются узкого понимания разговорной речи. В «Толковом словаре русской разговорной речи»³¹ осуществляется лексикографическое описание маркированной лексики в спонтанной речевой коммуникации носителей литературного языка. Особо выделяются детализированные пометы (*прост.*, *жарг.*, *сленг.*, а также *сниж.*, *груб.*, *вульг.*), которые характеризуют социальную и эмоционально-экспрессивную окраску языковой единицы. Составители Словаря учитывают, что в связи с процессом демократизации языка просторечные, жаргонные, сленговые слова и устойчивые сочетания употребляются в речи деловой, политической, в текстах СМИ, в разных жанрах интернет-общения.

Теоретическую значимость приобретает использование сопровождающих словарные дефиниции устойчивых единиц двойных помет, закрепленных в «Толковом словаре русского языка с включением сведений о происхождении слов». Выделяются комбинации помет: *пренебр.*, также *бран.*; *презр.*, также *бран.*; *неодобр.*, также *бран.*, которые одновременно демонстрируют сниженную аксиологическую маркированность и отрицательную эмоционально-оценочную окрашенность отдельных языковых единиц разговорной речи. Помимо этого, выделяются составные пометы: *прост. груб.*; *прост. презр.*; *прост. бран.* и др., свидетельствующие о принадлежности языковых единиц к городскому просторечию и их отрицательной эмоциональной окрашенности. Специального внимания заслуживает фиксация региональной закрепленности слова и устойчивой единицы в разговорной речи: помета *диал.*, а также ее детализация (сибирское (*сиб.*), верхнелужицкое (*в.-луж.*) и др.).

Интерпретация языковых средств разговорной речи не ограничивается строгими рамками литературности. Необходимо отметить, что в русской лексикографии сформировалась традиция, в соответствии с которой словари фиксируют разговорный пласт единиц, выходящих за пределы языка литературного. Специальное исследование системы помет, используемых в лексикографической практике, позволяет установить функционирование в разговорной речи стилистически маркированных сочетаний и

---

²⁹ 常用成语词典 / 杨忠主编. – 北京 : 人民日报出版社, 2004 年. – 1230 页. (Словарь общеупотребительных фразеологизмов / гл. ред. Ян Чжунчжу. – Пекин : Жэньминь жибао, 2004. – 1230 с.); 现代汉语成语词典 / 吴光奇主编. – 上海 : 上海辞书出版社, 2009 年. – 350 页. (Фразеологический словарь современного китайского языка / гл. ред. У Гуанци. – Шанхай : Шанхайское лексикографическое издательство, 2009. – 350 с.)

³⁰ См.: Химик В. В. Большой словарь русской разговорной экспрессивной речи / В. В. Химик. – Санкт-Петербург : Норинт, 2004. – 762 с.

³¹ См.: Толковый словарь русской разговорной речи. Вып. 1–4 / под ред. Л. П. Крысина. – Москва : Издательский Дом ЯСК, 2014–2021.

отдельных выражений, уточнить их функционально-стилевую принадлежность, социальную отмеченность, а также эмоционально-оценочную окрашенность и аксиологическую маркированность.

В разделе 2.2. «Диалог и полилог: трактовки опорных понятий и общая характеристика анализируемого материала» отмечается, что диалог трактуется как композиционно-специфическое образование, «создаваемое из регулярного обмена высказываниями-репликами, <...> на языковой состав которых взаимно влияет непосредственное восприятие речевой деятельности говорящих»³²; полилог – «общение более двух собеседников»³³. Диалог и полилог складываются из реплик, существующих в непринужденном речевом общении. Реплика – «минимальная структурно-содержательная единица диалогического целого, в границах которого проявляется определенность речевых действий коммуникативных партнеров»³⁴. Особо выделяется двуреплика (реплика-стимул и реплика-реакция) – смыслообразующая единица диалога и полилога, обеспечивающая взаимопонимание между коммуникантами и развитие речевого взаимодействия³⁵. Реплика и двуреплика – единицы анализа в настоящем исследовании.

Диалог и полилог включают отдельные фрагменты, связанные «единой предметной темой и несущие определенную информацию»³⁶, т. е. тематически целостные единства. В диалогах и полилогах реплика «отражает тематико-смысловое членение монологического фрагмента»³⁷. Диалогическое, а также полилогическое единство можно трактовать как текст-разговор. В процессе живого межличностного общения важно не только разграничивать реплику-стимул и реплику-реакцию, но и учитывать «последовательность двуреплик, определяющих, как правило, направление развития предметной темы текста»³⁸. Текстом является лишь тот участок разговора, который обладает предметной темой. Двуреплика позволяет уточнить постановку и развитие предметной темы, а также составить представление об аксиологических предпочтениях коммуникативных партнеров. В повседневном речевом взаимодействии, которое реализуется преимущественно в устной форме, выделяются «близкородственный разговор» и «близкодружественная беседа»³⁹. Тема разговора уточняется в ходе общения. Реализуются реплики, объединенные тематически, образующие коммуникативный фрагмент, в котором представлены речевые партии участников общения.

В диссертационной работе обозначены принципы отбора диалогов и полилогов для специального исследования.

– В процессе изучения расшифрованных записей межличностного общения горожан-уральцев последовательно отбираются тематически определенные фрагменты,

---

³² Культура русской речи : энциклопедический словарь-справочник / под ред. Л. Ю. Иванова, А. П. Сковородникова, Е. Н. Ширяева. – Москва : Флинта : Наука, 2003. – С. 155.

³³ Матвеева Т. В. Полный словарь лингвистических терминов / Т. В. Матвеева. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2010. – С. 320.

³⁴ Скребнев Ю. М. Введение в коллоквиалистику / Ю. М. Скребнев. – Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 1985. – С. 193–194.

³⁵ См.: Бырдина Г. В. Динамическая структура русской диалогической речи : учеб. Пособие / Г. В. Бырдина. – Тверь : ТГУ, 1992. – С. 6.

³⁶ Подольская О. М. Живая речь уральского города / О. М. Подольская // Русская речь. – 1996. – № 2. – С. 124.

³⁷ Живая речь уральского города : тексты. – 1995. – С. 9.

³⁸ Цзя Пэнлин. Репродукция речевого диалогического взаимодействия в текстах пьес молодых драматургов Урала : дис. ... канд. филол. наук / Цзя Пэнлин. – Екатеринбург : Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, 2020. – С. 34.

³⁹ См.: Шалина И. В. Уральское городское просторечие: культурные сценарии. – 2009. – С. 147; 218.

в составе которых имеются устойчивые единицы. Выделенный для специального анализа фрагмент интерпретируется как текст с присущими ему категориями темы, тональности, хронотопа.

– Для выявления стилистической и аксиологической специфики устойчивых единиц учитывается не только их статус в системе языка, но и тема диалогического, а также полилогического фрагмента, стратегические установки коммуникантов, внеязыковая ситуация.

– Анализ проводится в проекции на страноведческие особенности общения, социально-ролевые характеристики коммуникантов – жителей Екатеринбурга и уральской провинции, носителей литературного языка, а также носителей городского просторечия.

Анализируемые тексты-разговоры отражают специфику речевого быта горожан-уральцев, сохраняющих традиции и ценностные установки национальной лингвокультуры. В диссертационной работе проанализированы всего 26 диалогов и 10 полилогов. Частотные темы анализируемых разговоров: права и обязанности членов семьи, здоровье родственников, их личные проблемы, материальное обеспечение. Обсуждаются также качество среднего и высшего образования, внеучебная жизнь детей, выбор профессии, поиск работы. В центре внимания родственников оказываются организация застолья, подготовка к празднику, культурная жизнь (обсуждаются фильмы, книги, развлекательные телепрограммы), а также внебрачные связи и однополые браки. Особый интерес уральцев вызывают наука, нововведения в образовании и на производстве, события городского масштаба.

Дом становится «местом встречи и общения представителей относительно постоянного микроколлектива» – друзей и соседей⁴⁰. По нашим наблюдениям, в разговорах друзей и соседей обнаруживается интерес к методам воспитания родных и приемных детей. Обсуждаются новейшие изменения в системе образования, перспективы получения востребованного на Урале технического, а также педагогического образования, профессиональная карьера. Острой оказывается тема назначения пенсий. Тематика разговоров выходит за пределы личных проблем: аналитически воспринимается состояние промышленных центров города, внутригородское административное управление. Предметные темы разговоров позволяют оценить гражданскую позицию горожан-уральцев, их включенность в жизнь родного города и страны.

Принятая дифференциация внутрисемейных разговоров и разговоров между друзьями и соседями позволяет установить типы микроколлективов, уточнить особенности культурно-специфического взаимодействия, заданные социально-ролевым статусом участников общения.

В процессе анализа межличностного взаимодействия определяющей является обратная связь, на основе которой формируются согласные (кооперативные, гармонические) диалоги и полилоги. Разрушение обратной связи свидетельствует о конфликтном (дисгармоническом) общении. В каждом конкретном случае особую значимость приобретают вербальные и невербальные (жесты, мимика, интонационно-акустические сигналы) средства создания или же разрушения кооперативного общения.

Разграничение тематически целостных фрагментов разговоров между родственниками и между друзьями и соседями позволяет предложить интерпретацию особенностей речевого общения внутри коммуникативных микроколлективов, выделить актуальные для горожан-уральцев предметные темы.

---

⁴⁰ Шалина И. В. Уральское городское просторечие: культурные сценарии. – 2009. – С. 332.

Для специального исследования отбираются лишь те тематически целостные фрагменты, в составе которых имеются устойчивые единицы (УЕ). В диссертационной работе обозначена последовательность анализа автоматически использованных сочетаний и оборотов.

– Устанавливается системно-языковое словарное значение УЕ.

– С учетом компонентного состава семемы в пределах реплики (минимальной единицы анализа) и дуреплики интерпретируются формальные особенности УЕ, ее контекстуальный смысл и стилистическая окраска.

– В составе речевой партии говорящего в проекции на сильные контекстные партнеры и затекстовую ситуацию выявляются интенционально заданные функции УЕ в составе текстового целого.

– Рассматриваются аксиологически значимые и лингвоспецифические УЕ.

Особо выделяются устойчивые единицы, функциональная нагрузка которых задана профессиональными предпочтениями и аксиологическими установками участников общения. В реферируемом разделе главы обозначена актуальная для матери-учителя и дочери-студентки тема выбора педагогической профессии, которая маркируется разговорными устойчивыми единицами: *идти (работать) в садик, в школу, вести хореографию, музыкальная школа, общеобразовательная школа*. Предметная тема школьного праздника детализируется на базе воспроизводимых устойчивых единиц: *петь хором, петь от души, поздравительные стихи, живые цветы*. Предметная тема получения качественного образования поддерживается следующими сочетаниями: *пойти в пед, пойти на заочку, связать свою жизнь (с чем именно), вступительные испытания, бюджетные места*. Детализированное обсуждение педагогической деятельности и выбора студентом и выпускником вуза профессии мотивируется родом занятий и интересами партнеров общения (мать – учитель музыки; дочь – студентка филологического факультета университета). Анализ обнаруживает возможность полифункциональности отдельной устойчивой единицы, в процессе реализации которой возможны инверсия, а также пропуск одного из компонентов.

Значимой для близких родственников является тема здоровья. Принимая близко к сердцу ухудшение здоровья жены, ее супруг использует тематически значимые устойчивые единицы, одновременно выражающие заботу о близком человеке и готовность к помощи: *скорую вызывать, идти в больницу, посылать к врачу, измерять давление, укреплять сосуды, принимать таблетки, со здоровьем не шутят*. В общении супругов затрагивается тема работы. При обсуждении поиска работы выделяются, в частности, сигналы темы: *зарабатывать на жизнь, устроиться на работу, нормальная работа*.

Внутрисемейные разговоры, выходящие за пределы семейных проблем и личных интересов, отличаются политематичностью. Во всех случаях в речевых партиях коммуникантов наблюдается активность устойчивых единиц. Так, развитие темы нововведений в образовании и на производстве сопровождается отрицательно-оценочными устойчивыми единицами: *внедрять фигию (в школах), (придумывать и производить) всякие фиговины*. Тематическую функцию выполняют следующие устойчивые единицы: *формировать компетенции, среднее звено, тестовая система, сдача экзаменов*. Их аксиологическая маркированность устанавливается в контексте.

Предметная тема развития наук поддерживается устойчивыми единицами: *чистая наука, уйти в науку, продвинуть науку*.

При обсуждении прочитанной книги и ее экранизации мнения коммуникантов вербализуются с помощью устойчивых единиц, аксиологическое содержание которых позволяет осознать общий подход партнеров общения к влиянию

произведений искусства на массового адресата: *бить по мозгам, воздействие на психику, полное отсутствие* (морали), *изжить себя*.

При обсуждении внешних данных поп-артистов, участвующих в развлекательной телепередаче, используются тематически значимые устойчивые единицы: *делать наколки, хиппи стиль, маленький рост, блистать красотой, козья борода*.

Тема однополых браков сопровождается реализацией устойчивых единиц, позволяющих осознать личные взгляды коммуникантов: *любить друг друга, предназначено природой, влечение к полу*. Тема внебрачных отношений сопровождается использованием устойчивых единиц: *первый мужчина, с парнем жить*.

При обсуждении зверского убийства девушки с помощью аксиологически значимых устойчивых сочетаний *ирод какой, своими руками* (задавить) выражается неприятие убийства и убийцы, осуждение бесчеловечности.

При обсуждении воспитания младшего сына и приемных детей используются тематически значимые устойчивые единицы: *приемные родители, взять ребенка из детдома, призывать* (ребенка) *к порядку*.

Аксиологической значимостью в составе разговоров друзей и соседей характеризуются темы заработков и назначения пенсии. Разворот темы осуществляется на базе следующих устойчивых единиц: *срезать зарплату, тринадцатая зарплата, выслуга лет, плюс к зарплате, пенсия за инвалидность, получить пенсию, копить деньги, разделить* (пенсию) *по полочкам*.

Культурно-специфическая тема состояния промышленных центров города детализируется с помощью цепочки устойчивых единиц: *градообразующее предприятие; набирать рабочих; Вагонка загнетса, завод загнетса*.

Антропоцентризм национального сознания ярко проявляется в воспоминаниях о покойной соседке. Соответствующая тема, включенная в ритуализированную ситуацию поминок, развивается на базе маркированных единиц: *царство небесное, вечная память, облегчать душу; Упокой душу; Душа уходит; Душа летает*.

В речевых партиях активно используются формирующие обратную связь устойчивые единицы, отмеченные шутливо-иронической окраской, а также интенсивно-экспрессивы. Грубые, бранные устойчивые сочетания нередко нарушают гармоническое коммуникативное взаимодействие, способствуют возникновению речевого конфликта.

В непринужденном межличностном общении проявляется аналитическое мышление горожан-уральцев, их склонность к критическому осмыслению действительности. Особое место в разговорах занимают устойчивые сочетания-аксиологемы и контраксиологемы, отражающие ценностные предпочтения и отталкивания носителей национальной культуры. Номинируются одобряемые лингвокультурные типы: «нормальный мужик», «идеальный муж», «хозяйственная женщина», «душевная женщина», «хорошая женщина», «душевная соседка». С помощью аксиологем человек трактуется в этико-эстетических категориях.

Третья глава «Устойчивые единицы русского языка в межличностном речевом общении горожан-уральцев» включает два раздела.

В разделе **3.1. «Устойчивые единицы в составе внутрисемейных межличностных разговоров»** выделяются семейные ролевые пары: муж и жена; родители (мать, отец) и дети (дочь, сын); бабушка, дедушка и внук, внучка; брат и сестра; дядя, тетя и племянник, племянница. Отмеченные пары составляют близкие родственники. Не объединены кровным родством такие коммуниканты, как свекор, свекровь и зять; тесть, теща и невестка. Отдельные тематически целостные фрагменты разговоров приводятся ниже.

Фрагмент 1.

Ю. – дочь **А.**, 18 лет, студентка 1 курса филологического факультета.

А. – мать **Ю.**, 44 года, учитель музыки, живет с дочерью в городе Березовском.

А. Ну / там же / как сказать / не город / там сель / там **сельская местность** //

Ю. Да как именно что **сельская местность** / должны как бы поменьше платить / раз село //

А. Наоборот / там сельские (пауза) / наоборот / там больше платят //

Ю. Почему?

<...>

А. Может / там условия //

Ю. Может / мне тоже уехать к бабушке в деревню и работать учителем?

А. Ну / вот когда я **на работу устраивалась** / когда искала себе **место работы** / в садике тоже же одно место было / в этом / Сарапулка по-моему / в Сарапулку мы ездили / там было место в детском са / там школа и садик вместе / в общем / в одном здании / как с одной стороны садик / с другой стороны школа / но это же школа / **начальное звено** / наверное / скорей всего / чё-то не уточняла // И вот мне предлагали / ну как бы тоже как вариант хороший / что там **сельские платежи** как бы / вот есть смысл / м-м / рассмотреть этот вариант / м-м / не понравилось //

Ю. Почему?

А. Ну / потому что **ездить** надо **на автобусе** / утром вставать и ехать / **всё равно** же ездить надо было //

Ю. А тут **пешком топать** //

А. Пешком / **по крайней мере** / знаешь / автобус не сломается / не встанет и-и (пауза) //

Ю. Сейчас автобусы вообще **проблем нет** //⁴¹

В разговоре матери-учительницы с дочерью-студенткой на кухне за чаепитием обсуждаются объективные условия профессиональной работы педагога. Начальная инициальная реплика Ю. ориентирована на реакцию матери, связанную с намерением работы в деревне – «крестьянском селении»⁴². Имплицитная универсальная оппозиция *город* (Березовский) – *деревня* основана на культурно-значимых представлениях об отсутствии в деревне тех возможностей, которые город предоставляет своим жителям. Термин родства *бабушка* свидетельствует о том, что жизнь в деревне знакома внучке Ю. изнутри.

Развернутая реплика-реакция матери содержит воспоминание о начале собственной педагогической деятельности. Сигнал темы – устойчивое сочетание *место работы* [УСССРЯ 1983: 278]. В речевой партии А. реализован профессионализм *начальное звено* – «Первая составная часть чего-л. целого»⁴³. В контексте устойчивое сочетание реализуется в значении «Общеобразовательная школа для 7(6)-летнего возраста в составе 1–3(4)-го классов»⁴⁴.

Будучи опытным педагогом, мать перечисляет комплекс факторов, определяющих выбор *места работы* дипломированным специалистом. В их ряду наличие склонностей и интересов к профессии, объем получаемой зарплаты, доступность общественного транспорта для приезда на работу. Каждый из факторов

⁴¹ Ценностное содержание разговорного диалога. – 2021. – С. 59–60.

⁴² ТСРЯ 2011. – С. 191.

⁴³ Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений / под общ. ред. Н. Ю. Шведовой. – Москва : Азбуковник, 1998. – С. 193.

⁴⁴ Новый энциклопедический словарь. – Москва : Большая российская энциклопедия, 2001. – С. 790.

может быть рассмотрен как ценностный ориентир в процессе поиска работы. Устойчивое сочетание *устраиваться на работу* [ФССРЛЯ 2004. Т. 2: 627] (в тексте наблюдается инверсия, подчеркивающая не процесс поиска работы, а собственную ценность работы) выступает и как тематический, и как темпоральный сигнал: в начале профессиональной деятельности следует осознанно определить место работы.

Важен топоним *Сарапулка* – «поселок в Берёзовском городском округе Свердловской области»⁴⁵. Точечно обозначаются серьезные трудности в повседневной жизни уральской провинции. В репликах матери отмечается преимущество *сельской местности* [ФССРЛЯ 2004. Т. 1: 583] – *сельские платежи*: в *Сарапулке* больше, чем в городе платят учителям. Упоминается также *сельский* общественный транспорт (сочетание *ездить / ехать на автобусе* [УСССРЯ 1983: 15]), затрудняющий своевременный приезд на работу. Полученная профессия определяет начало карьеры и развитие дальнейшего жизненного пути. Утверждение матери о возможности варианта устройства на работу, который в свое время был ею отвергнут, наталкивается на вопросительную однословную реплику дочери: *Почему?*. Вопросительная интонация передает модальность удивления. Характерная для разговорной речи устойчивая единица *всё равно* в ответной реплике употребляется в значении «Безразлично, одинаково»⁴⁶ и сопровождается иронической оценкой⁴⁷. Иронизм акцентирует терпимое отношение матери к реальным условиям работы. Ироническая тональность поддерживается репликами-реакциями дочери.

Просторечная, т. е. находящаяся за границами литературного языка, устойчивая единица *пешком топать* [См.: ТСРЯ 2011: 642] характеризуется экспрессивно-эмоциональной шутливой окраской и отражает восприятие реалий, связанных с транспортным обеспечением жителей уральской провинции. Трудности трактуются как объективные, не препятствующие успешному осуществлению профессиональной деятельности. В реплике матери разговорная устойчивая единица *по крайней мере* [ФССРЛЯ 2004. Т. 1: 515] выступает как регулятив, способствующий развитию гармонического общения, а также демонстрирующий личностную установку на преодоление реальных трудностей. Предполагается, что с развитием экономики условия работы молодых специалистов будут улучшаться: *Сейчас автобусы вообще проблем нет*.

Устойчивые единицы в составе диалогического единства способствуют четкой организации текстовой категории хронотопа (раньше – теперь – в будущем); в городе и в сельской местности; поддерживают развитие темы, служат для уточнения деталей профессиональной педагогической деятельности; регулируют коммуникативный процесс. Особо выделяются устойчивые единицы, поддерживающие тональность гармонического диалога. В диалогическом единстве прослеживаются особенности русского характера – готовность стойко переживать трудности и оптимистическое отношение к жизни.

Фрагмент 2.

А. – муж Б., 33 года, инженер.

Б. – супруга А., 33 года, закройщица.

Б. Ты лучше расскажи / что у тебя нового?

А. Да что у меня? У меня все нормально // проект скоро должны закончить //

⁴⁵ Википедия [Электронный ресурс]. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Сарапулка> (дата обращения: 15.01.2024).

⁴⁶ ТСРЯ 2011. – С. 225.

⁴⁷ Там же: – С. 84.

Б. Когда?

А. Думаю / недели через две // надо будет в **Москву везти** //

Б. Тебя пошлют ?

А. Конечно // **кого же ещё** //

Б. Надолго?

А. Да нет / дня на четыре думаю / не больше //

Б. А что так мало?

А. Так отвезти только надо / а когда будет рассмотрен / сами вызовут //

Б. А-а...⁴⁸

Инициальная вопросительная реплика **Б.** <...> *расскажи / что у тебя нового?* – формульное выражение, передающее желание узнать подробности о ситуации на работе мужа-инженера.

Ответная реплика **А.** содержит разговорное устойчивое сочетание *все нормально* [Балакай 2001: 320]. Контекстуальное приращение: «без неприятностей». Профессионализм закончить проект [См.: УСССРЯ 1983: 445] акцентирует нестандартность инициативной групповой инженерной разработки. Значимость проекта акцентируется сочетанием *в Москву везти* [УСССРЯ 1983: 47]. Из контекста следует, что проект должен быть рассмотрен и утвержден в столице. В сочетании *проект закончить* наблюдается инверсия, свидетельствующая, в частности, о невозможности проведения четкой границы между свободными сочетаниями и коллокацией.

Жена, используя воспроизводимое сочетание *тебя пошлют* [См.: УСССРЯ 1983: 416] в форме вопроса, выражает сомнение в том, что ее мужа (одного из авторов проекта) командировывают в Москву. Сочетание косвенно передает пренебрежительное отношение жены к начальству и одновременно – уверенность в профессиональных компетенциях мужа. Вопросительная реплика жены акцентирует эмоциональное усиление недоумения, досады, неодобрения, вызванное возможным несправедливым отношением начальства к командировочной задаче мужа, который выражает уверенность в том, что именно его командировывают в Москву с помощью сочетания *кого же еще*. Ощущается стремление успокоить жену, погасить ее эмоциональную вспышку.

Еще раз подчеркнем, что межличностное общение между супругами остается гармоническим. Важно, что жена ценит достижения инженера и не возражает против его кратковременных командировок. Аксиологические константы «работа», «изобретение» находятся в ядре ценностных предпочтений жителей промышленного уральского города.

Фрагмент 3.

А. – зять **Ф. П.**, 45 лет, высшее техническое образование, инженер, вырос в интеллигентной семье, живет в доме **Ф. П.**

Ф. П. – теща **А.**, 72 года, хозяйка дома, пенсионерка, среднее специальное образование, медсестра, живет в Екатеринбурге.

Ф. П. Дак это чё такое?! Када это кончится?! У меня муж без образования был / шофер / работяга // Выпивал / но не было случая / чтобы **на работу не вышел** // Знал / что работа и семья **на первом месте** / вкальвал физически / **деньги в дом приносил** / кормил / одевал // Принесет получку / «На / мать / распределяй / чё надо купи» // Повезет в автолавку / отоваримся там // Если не хватит / **из заначки достает** // А ты бездельник

---

⁴⁸ Живая речь уральского города : тексты. – 1995. – С. 35–36.

/ лодырь / не можешь семью обеспечить // Женился / заимел семью / вот и вкалывай // (С возмущением) А ты спишь до девяти часов // Под лежащий камень вода не течет // А. Вы чё / не понимаете? Если у меня работа такая / Не надо с утра ходить / Нет у нас с утра работы / нече (нечего) делать //

Ф. П. Не понимаю / чё это у тебя за работа такая // Кто сына-то будет кормить? Ишь как устроился / на всем готовеньком // Не можешь семью обеспечить / иди халтурь // Так все нормальные-то мужики делают //

А. Не понимаете ничё / дак не лезьте //

Ф. П. Дак ты чё / все на жену свалил? Сел на нас и ножки свесил? Я ни разу не видела, чтобы вы с женой сели обсудили / чё купить / чё сделать // Чё это за семья такая? Ешь всегда один / никогда жену не ждешь / по три часа за столом высиживаешь //

А. Как хочу / так и ем // У вАс в семье так было / у нАс по-другому // Отец всегда поздно приходил / поэтому мать никогда его не ждала / ели все отдельно //

Ф. П. Мама у тебя точно с приветом / и ты такой же // с приветом // Придурок!

А. (Машет рукой, уходит в другую комнату)⁴⁹.

В спорном диалоге обсуждается проблема семейного благополучения, которое зависит от обязанностей мужа, обеспечивающего материальный достаток семьи. В начальной развернутой реплике тещи, сопровождающейся вопросительно-восклицательной интонацией, мотивируются аксиологические основания претензий к зятю. Идеалом для нее был и остается муж-работяга [Химик 2004: 517], который вкалывал [Там же: 95], чтобы обеспечить семью [УСССРЯ 1983: 322]. Настоящий мужчина воспринимается как добытчик, который всеми силами зарабатывает на жизнь [См.: Там же: 203]. Осознанная супругом обязанность содержать семью подчеркивается благодарной женой с помощью устойчивых единиц на первом месте [Там же: 278–279], выйти на работу [Там же: 99], приносить деньги в дом [См.: Там же: 437]. Главное для хозяина семьи – своим трудом обеспечить ее безбедное существование. Социокультурный типаж идеального мужа отличается также выполнением ролевых семейных обязанностей в контексте проживаемого времени. Муж своим нелегким трудом зарабатывает деньги, часть которых прячет в заначку [ТСРЯ 2011: 257], т. е. откладывает на черный день [ФСРЯ 1968: 135]. Жена распределяет получку [ТСРЯ 2011: 692] для совместного с мужем преодоления нужды, безденежья, несчастий. При этом закупки всего необходимого осуществляются совместно. Теща упрекает зятя в том, что он не может обеспечить семью. Пренебрежительное отношение к зятю передают контраксиологемы-синонимы бездельник, лодырь [См.: ТСПРР 2020. Вып. 1: 100; см. также: ФССРЛЯ 2004. Т. 1: 552]. Неподдельное возмущение Ф. П. вызывает позднее начало рабочего дня зятя, который лежит, а не вкалывает. Смысловое приращение приобретает в ее речи пословица-афоризм Под лежащий камень вода не течет [Пословицы русского народа 1989. Т. 1: 426]. Интонация возмущения, интенсифицирующая степень неодобрительного отношения тещи к зятю, обнаруживает нетолерантность, обуславливает конфликтность диалогического общения.

В ответной вопросительной реплике А. Вы чё / не понимаете? выражается недоумение и сомнение в том, что Ф. П. известен график рабочего дня инженера. Повтор предложно-падежного сочетания с утра [УСССРЯ 1983: 28] и устойчивая единица нечего делать характеризуют особенности исследовательской работы, которая начинается не с самого утра: рабочий график оправдывает возможность не просыпаться рано.

⁴⁹ Живая речь уральского города. Устные диалоги и эпистолярные образцы : хрестоматия. – 2011. – С. 63–64.

Далее в реплике Ф. П. просторечный фразеологизм *на всём готовеньком* [ФСРЛЯ 2008: 155] лишь усиливает неодобрительную оценку к заработку А., не затратившего усилий, не вложившего труда в то, чтобы *сына кормить* [УСССРЯ 1983: 238], материально *семью обеспечить*. Призыв *иди халтурь* вызван недостаточным, с точки зрения тещи, объемом основной зарплаты инженера. Лингвоспецифические слова *халтурить*, *халтура* в просторечии употребляются для обозначения побочной, обычно временной работы [Химик 2004: 662]. Зарботки зятя не укладываются в сложившиеся представления о *нормальных мужиках*, которые *кормят семью*, работают на ее благо.

В реплике-реакции А. используется императивный оператор *не лезьте*, с помощью которого мужчина отстаивает свое право на личное пространство и разумное использование получаемой зарплаты. Он игнорирует предложение поиска *халтуры*.

Теща не идет на уступки. Она упрекает зятя в иждивенчестве, употребляя устойчивые единицы в форме риторических вопросов, являющихся интенсификаторами эмоциональной экспрессивности: *на жену свалить?*; *Сесть на нас и ножки свесить?* Спонтанность диалогического общения влияет на трансформацию фразеологизмов с помощью замены компонента: *свалить на плечи – свалить на жену* [ФСРЛЯ 2008: 596]; *сесть на шею – сесть на нас* [См.: Пословицы русского народа 1989. Т. 1: 122]. Пожилая женщина выражает непримиримое отношение к А., не выполняющего, с ее точки зрения, обязанности главы дома. Более того, непонимание вызывают сидячая работа (*за столом высиживаешь* [См.: УСССРЯ 1983: 562]), отсутствие совместного застолья и совместной с ее дочерью домашней хозяйственной деятельности. С помощью формулы совместности она утверждает, что *ни разу не видела, чтобы вы с женой сели обсудить семейные проблемы*. В соответствии с незыблемыми семейными традициями, муж, занимающийся как интеллектуальным, так и физическим трудом, не должен, с точки зрения пожилой женщины, взваливать на жену ответственность за семейное благополучие и воспитание детей.

А. отстаивается право на свободу поведения с опорой на устои родной семьи. Теща, проявляя максимализм, позволяет себе оскорбить не только зятя, но и его мать: устойчивое предложно-падежное сочетание *с приветом* [ФСРЛЯ 2008: 522] характеризует и зятя, и его мать как людей странных, не таких, как все, вызывающих недоумение и порицание. Просторечный экспрессив *придурак* [ТСРРР 2020. Вып. 3: 383] оценивает зятя как человека неумного, не знающего и не понимающего норм семейного общения, не выполняющего обязанности главы семьи. Различия статусно-ролевых позиций в семье не позволяют мужчине унизить тещу. Сдержанный характер речевых реакций А. свидетельствует об уважении к пожилой женщине.

В конфликтном речевом общении фразеологические обороты (*Все на жену свалил? Сел на нас и ножки свесил*) служат аксиологическими опорами рассуждений тещи о нормальной семье и отражают специфику «персуазивной коммуникации»⁵⁰. В то же время интенционально заданная персуазивная функция речевой партии Ф. П., насыщенная просторечными экспрессивными устойчивыми единицами, оказывается нерезультативной: использование контраксиологем, лежащих в основе речевых жанров упрека, осуждения, наставления, поучения, категоричность оценок, нежелание тещи идти на уступки, понять и принять установки зятя, приводят к отказу последнего от продолжения общения. Жест *машет рукой*⁵¹ выражает недовольство, досаду,

⁵⁰ Логина И. Ю. Персуазивность как механизм воздействия в политическом дискурсе: программа политической партии и манифест / И. Ю. Логина // Интерпретация, понимание, перевод : сб. науч. ст. / отв. ред. В. Е. Чернявская. – Санкт-Петербург : Изд-во С.-Петерб. гос. ун-та экономики и финансов, 2005. – С. 241.

⁵¹ Акишина А. А. Жесты и мимики в русской речи : лингвострановедческий словарь / А. А. Акишина. – Москва : Рус. яз., 1991. – С. 86–87.

раздражение, а также свидетельствует о том, что спор не получит окончательного согласованного разрешения. Зять не готов жить по руководящим указаниям.

Внутрисемейный речевой конфликт свидетельствует о необходимости конвенционального осмысления членами семьи личностных ролевых прав и обязанностей. Непринужденное речевое взаимодействие в семейном кругу обнаруживает закрепление устойчивых сочетаний, а также фразеологических оборотов общенационального языка в сознании горожан-уральцев и полифункциональность воспроизводимых устойчивых единиц.

В разделе 3.2. «Устойчивые единицы в составе межличностных разговоров друзей и соседей» рассматриваются диалоги и полилоги, характеризующиеся политематичностью. Отдельные примеры тематически целостных единств приводятся ниже.

Фрагмент 4.

Я. – женщина, 25 лет, замужем, учительница русского языка и литературы, живет в Екатеринбурге.

И. – подруга **Я.**, 23 года, с незаконченным высшим техническим образованием, работает менеджером, живет в Екатеринбурге.

Я. Это как мы ботинки купили мне // Мы до этого ездили на Парковый когда / считать обои / скоко надо / прикидывали и смотрели / дак за одним обувь / потому что у меня ботинки уже всё конкретно // Вот / пошли / а / ну идём / стоят ботинки по типу моих / которые понравились // Три тыщи // **Ой / блин / но меня жаба конкретно давила / мне так этих денег жалко** было //

И. Нельзя так / нельзя на себя жалеть // Я понимаю / детям не жалко / мужу не жалко // Знаешь / я до недавнего времени / тоже / знаешь / маме там купить / сестре купить // А щас я думаю / что мне тоже надо / мне нужно одеваться // Я молодая / я хочу хорошо одеваться / выглядеть хорошо! Я / блин / уже два месяца только и делаю / что себе на шмотки зарабатываю // Это / может быть / неправильно / нет / но всё равно на себя жалеть нельзя! Чулочки покупаю //⁵²

В диалоге затрагивается тема покупок. В реплике **Я.** экспрессив-интенсив *жаба давит* (меня) [Никитина 2003: 163] передает эмоциональное переживание, которое она испытала из-за денег, потраченных на *ботинки*: они ей *понравились*, но стоят *три тыщи* (тысячи). Жаргонно-просторечное сочетание *ой / блин* [См.: Квеселевич 2005: 44] употребляется как междометие, передающее внезапно нахлынувшие чувства. **Я.** критически оценивает свою жадность (просторечный фразеологизм *жаба давит*) и доверительно объясняет подруге причину, вызывающую разноречивые чувства, обозначенные с помощью устойчивого сочетания *денег жалко* (мне) [См.: ТСРЯ 2011: 228], свидетельствующего о необходимости ограничения личных расходов.

В ответной реплике **И.** откровенные признания подруги встречают аксиологическое сопротивление: дважды используя разговорную устойчивую единицу (нельзя) *жалеть на себя* [См.: УСССРЯ 1983: 153–154], она настаивает на необходимости *следить за собой*, удовлетворять собственные потребности. Речевая партия **И.** наполняется «тональностью категорического запрета»⁵³, которая поддерживается повтором отрицательной частицы *не* и наречия *нельзя*⁵⁴.

⁵² Ценностное содержание разговорного диалога. – 2021. – С. 154–155.

⁵³ Там же: – С. 163.

⁵⁴ Русская грамматика. В 2-х т. Т. 2. Синтаксис / Н. С. Авилова, А. В. Бондаренко, Е. А. Брызгунова. – Москва : Наука, 1980. – С. 214.

Воспроизводимые сочетания *детям не жалко, мужу не жалко* выражают понимание И. эмоционального состояния подруги Я., которая считает, что ради мужа и детей нужно отказывать себе в дорогих покупках. Высказывания с глаголом-инфинитивом (*маме*) *купить*, (*сестре*) *купить* содержат намек на персонально осознанную отрицательную оценку ущемления личных потребностей. Речевая партия И. отличается дидактичностью, формирующейся на базе использования модальных слов: *надо, нужно*⁵⁵. Воспроизводимое сочетание *зарабатывать на шмотки (себе)* [См.: УСССРЯ 1983: 179] содержит просторечный компонент *шмотки* и свидетельствует о положительной оценке самодостаточности: работающая женщина, получающая зарплату, имеет право на покупку вещей, которые приходятся ей по вкусу. Выводное аксиологическое суждение: *Нельзя на себя жалеть*.

В разговоре сталкиваются различные установки на позволительную трату денег. Выделяются два жизненных принципа: «жить только ради близких и жить ради себя»⁵⁶. Ценностная установка на жизнь ради себя аргументируется молодостью (*я молодая*), стремлением быть привлекательной (*выглядеть хорошо*) и не исключает необходимости заботы о близких. В репликах подруг при поддержке устойчивых единиц вербализуются гендерные ценностные ориентации современной молодой женщины (*сама себе нравлюсь; хочу хорошо одеваться*), демонстрирующие независимость, уверенность в себе, а также стремление быть хорошо одетой.

Фрагмент 5.

В. И. – соседка **М. В.**, 84 года, пенсионерка, среднее специальное образование, работница фабрики, живет в Екатеринбурге.

Ф. П. – соседка **М. В.**, 72 года, пенсионерка, среднее специальное образование, медсестра, живет в Екатеринбурге.

В. К. – соседка **М. В.**, 81 год, пенсионерка, среднее специальное образование, работница типографии, живет в Екатеринбурге.

Ф. П. *У Марьи-то Васильны всё добренькое / чистенькое // Серьезная / уважительная женщина была //*

В. И. *Но-о! Она очень обиходная женщина была // Не повезло ей с сыном / взял с ребенком жену / и ни спасибо ни насрать //*

Ф. П. *Ой / она мне сама рассказывала / плакала горькими слезами / как Серезжу-то (Сергей – сын умершей) невестка против неё настраивала // А мы же такой народ / нам надо вместе!*

В. И. *Но-о / и мне грила // Серезжина-то жена знает чё-то типа колдовства // Она ведь хотела / чтобы Марь Васильна заболела // Квартиру хотела //*

Ф. П. *Мне она сама грила / менструальной кровью та заражала её / чтобы пришла смерть //*

<...>

В. К. *Давайте помянем Марь Васильну // Душу её навечно проводить //* (Читает по бумажке) <...> *Если Богу не служила / в муку вечную пошлет //*

Все присутствующие. *Царство ей небесное // Упокой / Господи / её душу! Пусть земля ей будет пухом!*

<...>

В. И. <...> *Вот ить скоко пережито / и в горести и в радости //* <...>

Ф. П. <...> *Мы вот привыкли к соседям-то //* <...> // *Вот так и живём // Все всё друг*

⁵⁵ Там же: – С. 214–215.

⁵⁶ Ценностное содержание разговорного диалога. – 2021. – С. 163.

Тема беседы – воспоминания о покойной и ее страданиях. Соседки воздают должное умершей *Марь Васильне*, употребляя в речи устойчивые сочетания, выступающие в функции аксиологем: *уважительная женщина; обиходная женщина* (просторечные единицы). Подчеркивается умение с пониманием относиться к людям, осознавать их достоинства, быть обходительной в общении, т. е. проявлять вежливость, чуткость по отношению к другим и заслужившей уважение по отношению к себе. Аксиологически значимым всеми коммуникантами признается общение с таким почитаемым человеком, как *Марь Васильна*. Еще одно аксиологически значимое устойчивое сочетание – *серьезная женщина* [УСССРЯ 1983: 157], т. е. вдумчивая, обладающая интеллектом, строгая, взыскательная.

Соседи с сожалением соглашались с тем, что жизнь была несправедлива к умершей. Воспроизводимый оборот *Не повезло ей с сыном* (обобщающее аксиологическое суждение) [См.: Там же: 47] конкретизируется: В. И. выражает разделяемое всеми коммуникантами неприятие отчуждения сына от матери, его неподобающего речевого поведения. Категоричность отрицательной оценки поддерживает характерный для разговорной речи грамматически устойчивый повтор усилительной частицы *ни*: *ни спасибо ни насрать*. Сочетание, включающее грубо-просторечный глагол в переносном значении, используется как экспрессив-интенсив⁵⁸.

Несчастливая женщина страдала из-за невестки. Ф. П. вспоминает о доверительной беседе с М. В., которая *сама рассказывала* о жене сына. Устойчивый оборот *плакала горькими слезами* [УСССРЯ 1983: 514] дает возможность составить представление о глубоких переживаниях, о горьких чувствах, которые пришлось испытать умершей. В. И. рассказывает, что *Серезина-то жена* хотела *наложить порчу* на свекровь с помощью колдовства: *менструальной кровью заражала*, чтобы *Марь Васильна заболела*, а потом *пришла смерть*. Здесь упоминается колдовской ритуал, осуждаемый всеми собеседницами. Вспоминая о страданиях *Марь Васильны*, В. И. использует эмоционально-экспрессивный воспроизводимый оборот в просторечном фонетическом оформлении: *Вот ить скоко пережито*. С уверенностью можно сказать, что соседки на протяжении ряда лет делились между собой горестями и радостями (предложно-падежные сочетания *в горести* [ФССРЛЯ 2004. Т. 1: 272], *в радости* [См.: УСССРЯ 1983: 464]), проявляли сочувствие друг к другу. Смерть соседки, переживаемая всеми присутствующими, вызывает коллективное горе, обуславливает вербализацию эмоций. Просторечные слова и устойчивые единицы не нарушают общей задушевной тональности и высокой эмоциональной отмеченности текста-разговора.

В полилоге актуализируются коммуникативные ценности: отзывчивое, внимательное, доброжелательное отношение к собеседникам, готовность выслушать друг друга, возможность выговориться, излить душу. Сочувствие, сопереживание – константы русской лингвокультуры. «Дружеские отношения между соседями моделируются в соответствии с ценностными коммуникативными установками, формирующими основу соседской общности»⁵⁹.

В заключении подводятся итоги, излагаются конкретные результаты проведенного исследования и намечаются перспективы дальнейшей разработки темы.

В диссертационной работе проанализированы зафиксированные словарями русского языка и реализованные в живой разговорной речи горожан-уральцев

⁵⁷ Живая речь уральского города. Устные диалоги и эпистолярные образцы : хрестоматия. – 2011. – С. 111–114.

⁵⁸ См.: Химик В. В. Большой словарь русской разговорной экспрессивной речи. – 2004. – С. 581.

⁵⁹ См.: Шалина И. В. Уральское городское просторечие: культурные сценарии. – 2009. – С. 338; 347.

устойчивые единицы, которые выделяются с опорой на универсальные критерии воспроизводимости, частотности, заданности состава компонентов. В процессе исследования текстов-разговоров отмечены также ставшие воспроизводимыми, но не нашедшие отражения в словарях отдельные узуальные сочетания, в том числе урализмы. Использование широкого подхода к выделению устойчивых единиц позволило привлечь к анализу не только фразеологические сращения, единства, фразеологически связанные сочетания, но и фразеологические обороты, коллокации, клишированные формульные сочетания. Отмеченные разновидности устойчивых единиц воспроизводятся говорящими в живой разговорной речи автоматически.

Перспектива дальнейшей разработки темы связана с разработкой проекта аксиологического словаря русского языка, а также с контрастивным лингвоаксиологическим анализом русской и китайской фразеологии, исследованием особенностей реализации устойчивых единиц в межличностном речевом общении носителей двух национальных языков и культур.

Основные положения диссертации отражены в следующих работах:

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах и изданиях, определенных ВАК РФ и Аттестационным советом УрФУ:

1. Чжао Цзин. Русские и китайские фразеологизмы сквозь призму концепта «добро»: на подступах к лингвоаксиологической интерпретации / Чжао Цзин // *Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук*. – 2022. – № 3. – С. 172–176; 0,313 п. л.

2. Чжао Цзин. Русские и китайские фразеологизмы с компонентом «добро» в период пандемии коронавируса: на подступах к лингвоаксиологической интерпретации (на материале русских и китайских СМИ) / Чжао Цзин // *Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки*. – 2022. – № 10. – С. 188–191; 0,25 п. л.

3. Чжао Цзин. Разговорная речь и ее отражение в словарях русского языка / Чжао Цзин // *Мир науки, культуры, образования*. – 2024. – № 4 (107). – С. 565–567; 0,188 п. л.

Другие публикации:

4. Чжао Цзин. Экспрессивные устойчивые сочетания русского языка сквозь призму классификации / Чжао Цзин // *Молодые голоса : сб. тр. / под ред. И. В. Шалиной*. – Екатеринбург : Издательский Дом «Ажур», 2020. – С. 54–58; 0,313 п. л.

5. Чжао Цзин. Аксиологическое содержание русских пословиц сквозь призму концептов «мужчина», «женщина» / Чжао Цзин // *Аксиологические аспекты современных филологических исследований : тез. докл. науч. конф. (Екатеринбург, 27 апреля 2021 г.) / под ред. Ю. Н. Михайловой*. – Екатеринбург : Издательский Дом «Ажур», 2021. – С. 95–96; 0,125 п. л.

6. Чжао Цзин. Эмоционально-экспрессивная окраска русских фразеологизмов в живой речи сквозь призму структурного преобразования / Чжао Цзин // *Научная инициатива иностранных студентов и аспирантов : сб. докл. I Междунар. научно-практ. конф. В 2-х т. Т. 2 (Томск, 27–29 апреля 2021 г.) / Томский политехнический университет*. – Томск : Изд-во Томского политехнического университета, 2021. – С. 199–203; 0,313 п. л.

7. Чжао Цзин. Устойчивые сочетания русского языка в гендерном освещении / Чжао Цзин // *Евразия – пространство сотрудничества, мира и согласия : сб. мат-лов Евразийского молодежного форума (Нур-Султан, 13–15 апреля 2021 г.)*. – Нур-Султан : Казахстанский филиал МГУ имени М. В. Ломоносова, 2021. – С. 149–150; 0,125 п. л.

8. Чжао Цзин. Анализ прагматической функции эмотивных фразеологизмов в контексте коммуникации / Чжао Цзин // *Русский язык в глобальном научном и образовательном пространстве : сб. мат-лов. В 3-х ч. Ч. III (Москва, 6–10 декабря 2021*

г.) / гл. ред. М. Н. Русецкая; отв. ред. М. А. Осадчий. – Москва : Гос. ИРЯ им. А. С. Пушкина, 2021. – С. 99–101; 0,188 п. л.

9. Чжао Цзин. Устойчивые единицы русского языка сквозь призму оппозиции правда – ложь / Чжао Цзин // Аксиологические аспекты современных филологических исследований : тез. докл. науч. конф. (УрФУ, 27–28 апреля 2022 г.) / под ред. Ю. Б. Пикулевой. – Екатеринбург : Издательский Дом «Ажур», 2022. – С. 95–96; 0,125 п. л.

10. Чжао Цзин. Значения фразеологизма в языке и речи: опыт интерпретации / Чжао Цзин // Молодые голоса : сб. тр. / под ред. И. В. Шалиной. – Екатеринбург : Издательский Дом «Ажур», 2023. – С. 57–61; 0,313 п. л.

11. Чжао Цзин. Базовые ценности в отражении сетевых китайских медиа (на примере «抖 音 Доуинь») / Чжао Цзин // Аксиологические аспекты современных филологических исследований : тез. докл. науч. конф. (Екатеринбург, 25–26 апреля 2023 г.) / отв. ред. Ю. Б. Пикулева. – Екатеринбург : Изд-во Урал. Ун-та, 2023. – С. 189–190; 0,125 п. л.

12. Чжао Цзин. Аксиологически маркированные устойчивые сочетания в диалогическом общении / Чжао Цзин // Аксиологические аспекты современных филологических исследований : тез. докл. науч. конф. (УрФУ, 10–13 апреля 2024 г.) / отв. ред. Н. А. Купина, И. В. Шалина. – Екатеринбург : Издательский Дом «Ажур», 2024. – С. 86–88; 0,188 п. л.